

Д.Я.Фризен

XX ғасырдың басындағы Батыс Қазақстандағы аграрлық қатынастардың дамуы мәселесі нақында

Мақалада XX ғасырдың басындағы Батыс Қазақстанның аграрлық дамуының мәселелері қарастырылады. Зерттеушілердің жер шаруашылығына, көшпелі және жартылай көшпелі мал шаруашылығына, агрономия, ветеринария, қазақ және орыс қоныс аударушылардың шаруашылығындағы сауда-экономикалық қатынастарды дамытуда қосқан үлестері көрсетіледі.

D.Y.Frizen

Question about the development of agrarian interaction in West Kazakhstan at the beginning of XX c.

The article studies the problem of the agrarian development of the Western Kazakhstan at the beginning of the XX century. The contribution of agricultural farm nomadic and semi-nomadic cattle-raising agriculture in the development of trade economic relations in the housekeeping of Kazakhs and Russian settlers.

УДК 327 (925)

Э.С.Рамазонов

Институт физической культуры Таджикистана им. С.Рахимова, Душанбе

Афганский наркотик и безопасность Таджикистана

В статье исследована проблема афганского наркотрафика, которая впервые обозначилась в Центральной Азии в 1992 г. Значительная часть афганских наркотиков в конце 1990-х годов переправлялась в Европу через Таджикистан, который не имел возможности эффективно бороться с наркобизнесом. Автором прослежено, как территория Таджикистана, в силу своего геополитического положения, стала одним из путей транзита наркотиков в страны СНГ и Европы.

Ключевые слова: Республика Таджикистан, Центральная Азия, Афганистан, политические процессы, регионы, исламский радикализм, афганский кризис, производство наркотиков, безопасность, наркомаркет.

Безопасность Республики Таджикистан, как и всех стран Центральной Азии, на современном этапе ее развития во многом зависит от тех политических процессов, которые активно идут в этом регионе. В первую очередь это касается становления и распространения исламского радикализма, влияния афганского кризиса и возросшего во много раз производства наркотиков в Афганистане. Последний фактор особенно значим для безопасности нашей страны. Постоянное увеличение производства наркотиков требовало расширения используемой для этого земли. При этом отметим, что уже в конце 1930-х гг. под выращивание опийного мака использовалось 90 тыс. га.

В Афганистане опийный мак выращивался и поставлялся на внешний наркомаркет давно. Благоприятные природно-климатические условия страны способствуют производству самого качественного опиума. В 1980-е гг. прокоммунистический режим Кабула начал борьбу с производством и распространением наркотиков. Была создана Высшая правительственная комиссия, которая занималась разработкой специальной Национальной программы. Моджахедам запретили производство и контрабанду «зелья», а взамен им предоставили семена сельскохозяйственных культур, удобрения, технику для обработки полей. В тот период семена опийного мака, наркотики и сырье изымались у населения сотнями килограммов.

С получением независимости Республика Таджикистан начала строительство новой национальной государственности. Распад СССР и последовавший за ним разрыв торгово-экономических связей с бывшими республиками Советского Союза, отток из республики высококвалифицированных кадров и, наконец, разгоревшийся вооруженный конфликт привели страну на край гибели. Однако после

гражданской войны Республика Таджикистан столкнулась с не менее серьезной проблемой — проблемой незаконного оборота наркотиков, которая, по словам Президента республики Эмомали Рахмона, «угрожает не только углублению мирного процесса, безопасности и стабильности в стране, но и в известной степени становится серьезным препятствием на пути становления государственности независимого Таджикистана» [1].

Проблема афганского наркотрафика впервые обозначилась в Центральной Азии в 1992 г. Постепенно наркобизнес охватил все страны Центральной Азии, что способствовало росту наркотизации населения. Рост незаконного оборота наркотических средств специалисты связывали с расширением масштабов возделывания и объема производства наркотиков в соседнем Афганистане и его трафика на внешние рынки [2; 640].

Развал Советского Союза подтолкнул международные наркосиндикаты к поиску новых выгодных каналов распространения и транзита зелья, в первую очередь афганского героина. Причины, из-за которых афганские наркодельцы транзитный поток «товара» направили через Центральную Азию в Россию и далее в Европу, нижеследующие: экономическая выгода (широкий, еще не освоенный рынок для героиновой экспансии); политическая нестабильность в Таджикистане (по сути, открытая таджикско-афганская граница); продолжающиеся боевые действия в самом Афганистане, особенно после возникновения движения «Талибан» и противостоящей ему Антиталибской коалиции — военные расходы вызвали естественную потребность в расширении производства, а следовательно, и рынка сбыта наркотиков; стратегические цели исламского экстремизма, направленные на распад СНГ и подрыв территориальной целостности возникших в его рамках государств, в первую очередь Российской Федерации [3; 60].

В 1990-е годы Афганистан превратился в крупнейшего мирового импортера опиума и героина, что было обусловлено, во-первых, затяжным внутренним вооруженным конфликтом в стране, в который вмешались и внешние силы, и, во-вторых, расширением посевов опийного мака на афганской территории.

В 80–90-е годы усиление политического и экономического кризиса, расширение масштабов гражданской войны в Афганистане привели к тому, что для афганских крестьян продажа наркотиков стала важным, а иногда и единственным источником доходов. Кроме того, большинство группировок моджахедов покрывали свои расходы на войне благодаря продаже наркотического зелья. Согласно докладу комиссии ООН по контролю за наркотиками (UNASP), опубликованному в Исламабаде, Афганистан (по данным 1997 г.) вышел на первое место в мире по производству наркотиков, обогнав своего главного соперника в этой отрасли — Бирму.

С появлением движения Талибан, декларировавшего бескомпромиссную борьбу против выращивания и производства наркотиков, появилась надежда, что наркобизнесу в Афганистане будет поставлена серьезная преграда. В начале 1999 г. лидеры движения создали специальную комиссию по выявлению и уничтожению всех лабораторий, производящих героин на контролируемой ими территории. В сентябре того же года мулла Омар издал указ о запрете производства наркотиков, в результате чего было уничтожено несколько лабораторий [4]. Из опубликованных материалов (1998 г.) в Женеве по делу Беназир Бхутто становится очевидным, что наркомафия Пакистана профинансировала операцию талибов по захвату Герата с тем, чтобы установить контроль над плантациями опиума и контрабандой готовых наркотиков, а определенный процент от полученной при этом прибыли поступил на швейцарские счета Бхутто и ее мужа после победы талибов в этой провинции [5].

По данным экспертов ООН и Интерпола, талибы в 1997 г. контролировали до 45 % мирового подпольного рынка героина, а общая стоимость только этого наркотика, поставляемого из Афганистана на черный рынок, составляла 70–75 млрд. долл. США.

Значительная часть афганских наркотиков в конце 90-х годов (по неофициальным данным — до 80 %) переправлялась в Европу через Таджикистан, который в условиях 1998–1999 гг. не имел возможности эффективно бороться с наркобизнесом. Несмотря на все усилия таджикских таможенников и российских пограничников, контрабанда наркотиков здесь превратилась в общенациональную проблему, с которой Душанбе не смог бы справиться без технической и финансовой помощи международных организаций. В связи с тяжелым экономическим положением республики и политической нестабильностью все большее число таджиков вовлекалось в сферу наркобизнеса. При этом до 40 % из них составляла молодежь. Наркомафия Таджикистана энергично интегрировалась с зарубежной, налаживала пути транспортировки наркотиков в другие страны СНГ, что способствовало развитию коррупции во всех сферах общества [6; 58].

Одной из основных причин роста наркобизнеса в Таджикистане, особенно в 90-е годы, стало стремительное падение уровня жизни местного населения. Значительные же финансовые средства,

которыми оперировала и оперирует наркомафия, дали ей возможность вербовать себе в помощники местных жителей, сотрудников правоохранительных органов, таможи и пограничников.

Представитель Генерального секретаря ООН по Афганистану (в 2000 г.) господин Ф.Ведрелла отмечал, что наркотическая проблема отягощается тем, что у простых людей очень мало легальных возможностей для заработков. Также он подчеркнул, что «это замкнутый круг. Талибы закрывают глаза на производство наркотиков и на их вывоз из страны, поскольку это для них реальный источник доходов — один из немногих, которые они имеют. Здесь налицо противоречие. Ведь одной из причин того, что они разрешают выращивание наркотического зелья и его экспорт, является их политическая изоляция» [7; 5].

После событий 11 сентября 2001 г. в Афганистане складывается новая военно-политическая ситуация, которая ознаменовала собой начало нового мирового порядка. В результате стратегически важным стало для США политическое и военное присутствие их войск в Центральной Азии. До конца 90-х годов американцы не решались войти на территорию Афганистана. Они лишь обеспечивали афганских моджахедов оружием. В результате долгих политических торгов США все же удалось взять Афганистан под контроль и поставить во главе государства угодного им политического фигуранта в лице Хамида Карзая.

Для Таджикистана и других стран Центральной Азии, несомненно, очень важно, чтобы США и их союзники, преследующие в регионе и свои стратегические цели, продолжали сотрудничество с центральноазиатскими странами. Сотрудничество международной коалиции в борьбе с терроризмом и постконфликтном восстановлении Афганистана может значительно облегчить центральноазиатским странам, особенно Таджикистану, их борьбу против современных вызовов. Казалось бы, что появление новых игроков в Большой игре [8; 13] должно было помочь ограничить посевы опийного мака и преградить путь распространения наркотиков. Вызывает озабоченность тот факт, что за 3 года пребывания вооруженных сил НАТО и США в Афганистане сокращения объёма производства наркотиков в этой стране не произошло. США и коалиционные силы не приняли практических мер по сокращению производства наркотиков и пресечению наркотрафика.

По экспертным оценкам ООН и других международных институтов ежегодно в Афганистане производится более 2/3 мирового незаконного производства опия-сырца (с 1979 г. производство опия увеличилось более чем в 15 раз). В международной торговле афганским опиём принимает участие более полумиллиона человек. Ежегодный оборот от этой торговли составляет около 300 млрд. долл. США [9; 34].

В 2004 г. опийный мак был засеян на 131 тыс. га; 10 % населения Афганистана занимаются выращиванием и контрабандой наркотика. По последнему отчёту ООН в 2004 г. Афганистан вновь возглавил список основных стран-производителей наркотиков. Согласно отчёту эта страна производит 78 % мирового опия. В 2003 г. было произведено 3600 т, а в 2004 г. — более 4200 т наркотиков. Ранее посевные площади опийного мака в Афганистане имелись в 6 провинциях, а ныне — в 13. Сейчас в приграничных с Пакистаном территориях располагается неподконтрольная правительству, так называемая «зона свободных племен»; активизировалась антиправительственная деятельность движения «Талибан». Если в 2006 г. опийный мак был засеян на 165 тыс. га земли, то в 2007 г. — уже на 193 тыс. га [10; 34]. Доходы от экспорта афганских наркотиков в соседние страны в 2007 г. выросли на 29 % и достигли 4 млрд. долл. США, что соответствует 53 % всего валового внутреннего дохода страны, который, по данным Азиатского банка развития, в истекшем году составил 7,5 млрд. долл. США [10; 38].

В последние годы продолжает набирать темп опасная тенденция смещения основных маршрутов транзита наркотиков в сторону стран центральноазиатского региона, продолжается рост масштабов культивирования опийного мака в северных провинциях, расположенных вдоль границ стран Центральной Азии. Здесь же разворачиваются сети минилабораторий по производству героина. Например, до последнего времени на севере опиум выращивали только в провинции Бадахшан. Однако в 2003–2004 гг. практически во всех провинциях севера началось выращивание опийного мака, а в Бадахшане в 2003 г. посевные площади под наркосодержащие культуры увеличились на 55 %. Афганская частная газета «Андараб» обвиняет в расширении посевных площадей опиума на севере Афганистана «специалистов» из южных приграничных провинций, особенно из провинции Нангархар. По сообщению газеты нангархарцы ведут активную работу по привлечению крестьян севера к выращиванию опиума. Они выступают в роли фьючеров, обучают крестьян, бесплатно поставляют семена и даже выдают предоплату за будущий урожай [11].

К наркопроизводству и наркоторговле имеют отношение практически все политические силы Афганистана и множество никому не подконтрольных преступных сообществ. В целом на территории,

подконтрольной в те годы движению «Талибан», функционировало порядка 400 лабораторий, способных производить в год свыше 100–110 т героина. Большое количество сырья перерабатывалось в огромных лабораториях и даже на заводах в районе Джелалабада и пакистанского Пешавара [12].

Территория Таджикистана, в силу своего геополитического положения, стала одним из путей транзита наркотиков в страны СНГ и Европы. Из Афганистана в Таджикистан проложены 5–6 основных маршрутов наркотрафика, тогда как по территории Узбекистана непосредственно из Афганистана пролегает один маршрут: Афганистан — Сурхандарьинская область — г. Ташкент — Казахстан — Россия [13; 49]. Поэтому основная нагрузка по предотвращению наркотрафика лежит, прежде всего, на пограничниках, охраняющих таджикско-афганскую границу. Показательно, что 62 % наркотических средств изымается при попытке их контрабандного перемещения именно через таджикско-афганскую госграницу [9; 27].

Анализ наркоситуации в Афганистане свидетельствует о том, что сфера наркобизнеса в этой стране находится под контролем полевых командиров, с которыми сотрудничают и коалиционные силы. Следует отметить, что подразделения пограничной группы Российской Федерации внесли значительный вклад в борьбу против незаконного оборота наркотиков и в целом в защиту государственных границ Таджикистана. Только за 2002 г. из 6724 кг наркотиков, изъятых из незаконного оборота, 4 тысячи кг было изъято российскими пограничниками [9; 19, 30]. Ими были предотвращены десятки попыток вооруженного нарушения таджикско-афганской границы.

Как известно, на основе соглашения, подписанного в ходе официального визита в Республику Таджикистан Президента Российской Федерации В.В.Путина, к концу 2004 г. все оставшиеся под контролем российских пограничников участки таджикско-афганской границы в ГБАО (это Ишкашимский, Хорогский, Калай-Хумбский участки) перешли под контроль таджикских пограничников. В 2005 г. и до весны 2006 г. таджикским пограничникам были переданы также участки таджикско-афганской границы в Хатлонской области.

В 1995 г. ООН в соответствии с Международной Программой по контролю над наркотическими средствами (МПКНС ООН) была принята программа альтернативного развития сельского хозяйства в Афганистане. В ходе выполнения программы было израсходовано 8,5 млн. долл., однако разработчики программы пришли к выводу, что она не имела успеха [14; 7]. Прибыли крестьян от выращивания наркотиков, конечно, оказались значительно выше. По данным Агентства по контролю за наркотиками (АКН) РТ среднегодовой доход одной афганской семьи в 2003 г. составил 3900 долл. США при среднем доходе на душу населения 594 доллара. Совокупный доход (производство крестьянами плюс оборот) составляет 50 % ВВП Афганистана (который, по сведениям Азиатского банка развития, составляет 4,4 млрд. долл. США) [9; 39]. Но, учитывая колоссальные масштабы выращивания наркосодержащих культур, производства и контрабанды наркотиков, можно констатировать, что Афганистан без международной помощи никогда не сможет эффективно бороться с незаконным оборотом наркотиков. Ещё в июне 1998 г. на Сессии Генеральной Ассамблеи ООН Эмомали Рахмон предложил создать «Пояс безопасности» вокруг Афганистана. Опыт Таджикистана по борьбе с наркотиками свидетельствует, что меры, принятые Правительством, и помощь, оказанная мировым сообществом в укреплении технического потенциала правоохранительных органов и силовых структур республики, помощь российских пограничников дали определенные положительные результаты. По данным АКН при Президенте Республики Таджикистан за 4 последних года из незаконного оборота изъято свыше 32 т наркотиков, в том числе около 16 т героина. Это позволило оградить от наркозависимости около 19 млн. жителей планеты [9; 4]. Например, из 500 т чистого героина можно приготовить 5 млрд. доз (по дозе почти на каждого жителя Земли) стоимостью более 100 млрд. долл. США. Такое количество наркотиков может поставить на колени весь мир без единого выстрела.

Героиновые наркоманы — это обреченные люди, они, как правило, умирают после 3–5 лет употребления наркотика. После начала героиновой зависимости страны региона уже начинают терять молодое поколение. Речь идет не только о спасении генофонда нации, но и самой нации.

Необходимо отметить и тот факт, что борьба против наркобизнеса в Таджикистане не даст желаемого результата до тех пор, пока в Афганистане не будут уничтожены (или хотя бы сокращены) плантации наркосодержащих культур, пока различные военные-политические силы Афганистана сами не будут заинтересованы в уничтожении производства наркотиков.

Таджикистан — это только один путь трафика наркотиков из Афганистана. Наркотики идут также через границы всех соседствующих с Афганистаном стран, в том числе Узбекистана и Туркмении. Таджикистан, по сути, стал объектом экспансии международного наркобизнеса, но несмотря на сложность ситуации с наркотиками Правительство страны делает все возможное для того, чтобы снять наркоугрозу, нависшую над обществом.

Раньше наркотрафик из Афганистана в Европу шел кратчайшим путем — через Иран и Пакистан опиум переправлялся в Восточную Турцию, где в подпольных лабораториях перерабатывался в высококачественный героин. Дальше «товар» по знаменитому «Балканскому пути» доставляли в Западную Европу.

Наркотики из Афганистана провозят в основном по шести главным маршрутам: два идут через Иран и Пакистан; четыре — через Центральную Азию, из которых один проходит через Туркменистан и три — через Таджикистан. Наиболее освоенные наркотрассы действуют в районе города Хоруг в Горном Бадахшане, а также через города Пяндж и Московский район Хатлонской области на юго-западе республики [15; 5–6].

После исламской революции 1979 г. власти в Тегеране объявили наркотикам джихад и стали придерживаясь политики «нулевой толерантности» к ним. В соответствии с этой стратегией власти Ирана создали максимально возможные условия для успешной борьбы с незаконным оборотом наркотиков, вплоть до строительства дорог, специальных фортификационных сооружений и физических препятствий во всех горных ущельях на пути контрабанды. 30 тысяч сотрудников специальных организованных спецслужб прикрывали участок границы с Афганистаном. Для их содержания государство выделяло около 1 млрд. долларов. И основная масса наркокурьеров стала обходить Иран стороной. Наряду с Ираном ужесточил меры борьбы (вплоть до смертной казни) и Пакистан, где удалось прекратить производство героина.

Наркопоток пошел по так называемому «Северному пути» — через страны СНГ, чему способствовали сохранившаяся после распада Советского Союза прозрачность границ между новыми независимыми странами и появившиеся негативные тенденции: ослабление режима охраны государственных рубежей, резкий рост преступности, коррупции, сложности переходного этапа, в том числе снижение уровня доходов населения, массовая безработица.

Решить глобальную проблему наркотрафика можно только общими усилиями международного сообщества, и в первую очередь необходимо принять меры по политическому урегулированию ситуации в Афганистане. Без этого даже создание «антинаркотиковой линии безопасности» вокруг Афганистана не может стать препятствием на пути трафика наркотиков в другие районы, в том числе и в Европу.

Понятие безопасности раньше воспринималось лишь с военной точки зрения — как возможность начала новой мировой войны с применением оружия массового уничтожения. С формированием нового мира на международной арене появились нетрадиционные угрозы безопасности, и подпольный наркобизнес относится именно к таким угрозам. Конечно, ни одно государство в мире не в состоянии локализовать эту угрозу собственными усилиями. Между странами центральноазиатского региона подписан ряд межправительственных соглашений. Тесно взаимодействуют между собой и с Интерполом органы внутренних дел Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана, налажен межгосударственный обмен информацией о распространении наркотиков. Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон признал тот факт, что окончательно решить проблему своими силами Таджикистан не мог и не может, несмотря на все усилия, прилагаемые Комитетом по охране государственной границы (КОГГ) и Федеральной пограничной службой (ФПС) России. В 1998 г. Таджикистан получил финансовую помощь от ООН и создал новую структуру — Агентство по контролю над наркотиками. По словам Президента, новая структура — это «объявление наркомафии войны, причем раз и навсегда» [16].

27 мая 2002 г. АКН и представители Афганистана подписали в Душанбе протокол о совместной борьбе с контрабандой наркотиков. Этот документ предусматривает развитие сотрудничества между Душанбе и Кабулом, в частности, речь идет о предоставлении разведанных в этой области и о подготовке афганских специалистов. Реализация же этого пакта о сотрудничестве во многом зависит от помощи международных организаций, например, в рамках проекта ООН по контролю над наркотиками [17]. Один из командиров российской пограничной службы в Таджикистане генерал Рамазан Джафаров отмечал: чтобы с корнем вырвать этот бизнес, который практически легально процветает более десятков лет, необходимы серьезные усилия всего международного сообщества, включая и союзников по антитеррористической коалиции [18]. В итоге на официальном открытии областного отделения АКН в Хороге присутствовали представители правоохранительных органов Франции, Германии, Великобритании, Программы ЕС по контролю над наркотическими средствами в Центральной Азии и Программы ООН по контролю над наркотиками [19].

Проблема безопасности, связанная с увеличивающимся потоком наркотиков, незаконно переправляемых через таджикско-афганскую границу, стала одной из тех проблем, которые весьма ощутимо влияют на политическую нестабильность государств Центральной Азии. В 2001 г. оценки масштабов незаконного оборота наркотиков были неоднозначными. Так, по мнению официальных вла-

стей РТ, собственными силами им удается задерживать на границе примерно 10–12 % зелья. Однако согласно данным, представленным Международной программой ООН по контролю над наркотиками (ЮНДКП), этот показатель составляет от 3–6 % [20].

Для эффективного противодействия наркоугрозе, исходящей из Афганистана, необходимо активизировать совместные усилия мирового сообщества в борьбе с наркотизмом; повысить уровень координации в борьбе с контрабандой наркотиков из Афганистана; создавать и укреплять «пояса анти-террористической безопасности» вокруг ИРА, одновременно оказывая этой стране помощь в становлении национальных учреждений, борющихся с незаконным оборотом наркотиков, и подготовке специалистов и, естественно, установить действенный контроль за оборотом прекурсоров с целью недопущения их незаконного поступления в Афганистан.

Республика Таджикистан неукоснительно выполняет обязательства, вытекающие из международных конвенций по борьбе с наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами, и осуществляет строгий контроль за их оборотом. Одной из форм контроля за оборотом прекурсоров, которая направлена на предотвращение утечки этих веществ в незаконные каналы, является лицензирование. В 2007 г. Лицензированной комиссией было выдано 23 лицензии на деятельность, связанную с прекурсорами, и 12 свидетельств на их ввоз в Таджикистан [10; 45].

Каждый год в Республике Таджикистан проводится операция под названием «Мак». Результаты операции «Мак» свидетельствуют о сокращении фактов незаконного посева наркосодержащих растений и их площадей и о том, что наша страна не является производителем наркотиков. За последние 3 года доля изъятого героина сократилась с 68 % в 2005 г. до 38 % в 2007 г. Уменьшилось его процентное соотношение к общему количеству изъятых наркотиков с 50,8 до 29,4 % [10, 17].

Сегодня борьба с незаконным оборотом наркотических веществ проводится не только при поддержке Управления ООН и международных организаций, аккредитованных в той или иной стране, но и с помощью глав государств-членов Организации Договора по коллективной безопасности (ОДКБ) и в рамках Совета командующих Пограничными войсками стран-участников СНГ. Так, с 28 августа по 3 сентября и с 27 ноября по 3 декабря 2007 г. в соответствии с решением глав государств-членов ОДКБ на территориях Армении, Белоруссии, Кыргызстана, Казахстана, России, Таджикистана и Узбекистана была проведена международная оперативно-профилактическая операция «Канал-2007». В качестве наблюдателей в операции участвовали представители антинаркотических ведомств Азербайджана, Афганистана, Ирана, Китая, Латвии, Литвы, США, Украины, Финляндии, Эстонии и Туркмении.

Список литературы

- 1 Из выступления Президента Э.Ш.Рахмонова на 20-й специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 8 июня 1998 г. // Народная газета. — 1998. — 26 июня.
- 2 Князев А.А. Афганский кризис и безопасность Центральной Азии (XIX – начало XXI вв.). — Душанбе, 2004. — 640 с.
- 3 Жмуйда И. «Золотой полумесяц» и Центральная Азия: основные потоки героиновой экспансии // Центральная Азия и Кавказ. — 2002. — № 4(22). — 208 с.
- 4 Однако по данным того же UNASP в 1997 г. 94 % опия-сырца было выращено в провинциях, контролируемых талибами, которые, как и моджахеды, значительную часть своих расходов на вооружение и содержание своих отрядов покрывали за счет налогов с продажи наркотиков.
- 5 Седых И. Б. Бхутто и афганские талибы обязаны друг другу. — Сегодня. — 1998. — 26 авг. — № 188.
- 6 Искандаров К. Влияние афганского кризиса на ситуацию в Таджикистане // Центральная Азия. — 1998. — № 2 (14).
- 7 Соколов В. Замкнутый афганский круг // Дипкурьер НГ. — 2000. — № 4.
- 8 Гаджиев К.С. Геополитика. — М., 1997.
- 9 Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2003 год.
- 10 Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан за 2007 год.
- 11 Мирдод Х. Взгляд на причины расширения площадей для выращивания наркосодержащих культур // Андараб. — Кабул, 2003. — 10 дек. (на языке дари).
- 12 Независимое военное обозрение. — 2000. — № № 17, 19; — 2001. — № 4.
- 13 Информационный бюллетень о наркоситуации. Центральноеазиатский регион. OSCE, 2004.
- 14 Олкотт М., Удалова-Зварт Н. Наркотрафик на Великом шелковом пути: безопасность в Центральной Азии. — М.: Центр Карнеги, 2000.
- 15 Central Asia: Drugs and Conflict. International Crisis Group (ICG) Asia Report. No. 25, Osh/Brussels. November 26, 2001.
- 16 UN Press Release. Tajik President Opens Crime Commission, Signs Agreement for New Drug Control Agency // SOC/NAR/798. April 29. 1999.
- 17 ИТАР-ТАСС. — 2002. — 27 мая.
- 18 ИТАР-ТАСС. — 2002. — 12 февр.

19 Первый канал Таджикского телевидения. — 2002. — 30 мая.

20 *Burke J.* Tajikistan Daily Digest // Eurasianet, 5 February, 2001 [www.eurasianet.org/resource/Tajikistan/ hyper-mail/200102/0005.html]; также см.: сайт «UNDCP».

Э.С.Рамазонов

Ауғандық есірткі және Тәжікстанның қауіпсіздігі

Орталық Азия мемлекеттерінің маңызды мәселелерінің бірі БҰҰ-да қарастырылып отырған заңсыз ауған есірткі заттары жөніндегі мәселе болып саналады. Азамат соғысынан кейін, қазіргі заманда Тәжікстан әлемдік үрдісте, қауіпсіздік және тәуелсіздігіне қауіп төндіретін заңсыз есірткі заттарының айналымына тап болды. Мақала елдің қауіпсіздігіне, есірткі заттарының ТМД және Еуропа елдеріне айналымына әсер ететін кері факторларды жоюға бағытталған.

E.S.Ramazonov

Afghan drugs and security of Tajikistan

The issue of the illegal afghan drugs is one of the importing problems of Central Asian countries which it draw to itself United of Nations. Today Tajikistan after the civil war faces with the illegal drug trafficking which could be perilous to the peace process, security and independence of the country. This article address those negative factors which have affect the security of the country as well as and trafficking «goods» to CIS and Europe.

УДК 9: 364.22 (575.2) (04)

Н.С.Усупова

Кыргызский государственный университет им. И.Арабаева, Бишкек

Особенности постсоветской бедности в современном Кыргызстане

В статье поставлена проблема бедности значительной части населения современного Кыргызстана, выяснены ее истоки, начиная с советского времени. Показано, что на смену защищенности, существовавшей при социализме благодаря гарантированной занятости, пенсионному обеспечению, бесплатному доступу к здравоохранению и другим услугам, пришли массовая безработица, сокращение размера пенсионных выплат и услуги, доступные только тем, кто был способен за них заплатить.

Ключевые слова: Кыргызстан, население, категории населения, малообеспеченность, социальное обеспечение, социальная защита, бедность, падение производства, доход, сокращение дохода, государственный бюджет.

Как известно, бедность в Кыргызстане — явление не новое. Она существовала и в советское время, но в то время не было принято признавать данный факт: в союзных республиках бедные люди назывались лишь «малообеспеченными слоями населения», хотя справедливости ради следует отметить, что существовавшая в то время система социального обеспечения и социальной защиты этих категорий населения способствовала решению их многих насущных проблем.

В переходный период бедность приобрела совершенно другие масштабы, ей присущи черты и особенности, которых не было в советское время. В первую очередь ее распространение в постсоветских странах, в том числе и в Кыргызстане, стало результатом сложного взаимодействия экономических, социальных и политических процессов, имевших место в первые годы независимости. Главным из факторов, обостривших эту проблему, несомненно, стали именно экономические потрясения переходного периода, приведшие к падению производства и сокращению доходов государственного бюджета, равно как и доходов большей части населения. Эти экономические проблемы, в свою очередь, определялись целым рядом взаимосвязанных факторов, в чиле которых можно назвать и исход-